

(Продолжение. Начало на 1—3-й стр.)

граждане договариваются до лозунгов типа: «Отобрание ребёнка — орудие политических репрессий!».

В конце января в полицию Шалинского района поступило сообщение от неравнодушных граждан, которые рассказали, что жительница одной из деревень оставила на несколько суток без присмотра своих троих детей — 2009, 2011 и 2014 годов рождения. Как рассказали сами дети, они два дня жили сами по себе, и где их мама, не знают. При осмотре жилища инспекторы ПДН выяснили, что в неотапливаемой доме царят антисанитария и бардак, дети живут в неприемлемых для них условиях, без еды. У самих детей в ходе левничного осмотра стражи правопорядка обнаружили признаки причинения им побоев, подкулачек. Без промедления двоих детей поместили в реабилитационный центр, одного — в местную городскую больницу.

Самое примечательное в подобных ситуациях заключается в том, что такие «эпизодичности» только шумят по поводу отобрания ребёнка, не предпринимая никаких действий, чтобы внести свой личный вклад в спасение такой семьи, помогая вытаскивать её из болота пьянства, тунеядства и нищеты.

Очевидно, что правы те, кто говорит, что «семья» — это лучшая среда для проживания и воспитания ребёнка, и с этим трудно поспорить, но при этом никогда нельзя забывать, что главным правом любого ребёнка является право на жизнь и охрану здоровья! А поэтому в определенных случаях дилеммы «отбирать или оставлять» быть не должно, и если очевидна угроза жизни и здоровью ребёнка, то его необходимо отобрать. Процедура отобрания ребёнка, в случае, если родители не лишены родительских прав, не обязательно должна закончиться разделением семьи «на века» вечно. Суд в своей практике всё чаще принимает решение об ограничении родителей в правах сроком на 6 месяцев. При этом и орган опеки обязуется, если становится очевидным, что родитель исправился, сократить процедуру ограничения сроком менее 6 месяцев.

В качестве проблемных моментов по работе с семейным неблагополучием, выраженном в его крайней форме — отобрание ребёнка в случаях непосредственной угрозы его жизни, необходимо выделить две проблемы, требующие решения.

1. Принудительное исполнение вступивших в законную силу решений суда по спорам о воспитании детей, в том числе отобрание ребёнка при лишении родительских прав его законных представителей, производится судебным исполнителем, как правило, по месту жительства лица, обязанного исполнить решение, или по месту фактического нахождения ребёнка. Данный порядок определен ст. 109.3 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом отобрание ребёнка и его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребёнок. При необходимости, судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве представителей органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов, а также осуществляет взаимодействие с региональным уполномоченным по правам ребёнка.

Тем не менее никаких инструкций либо методических указаний по поводу самой процедуры принудительного исполнения таких решений на сегодня официально не принято, отсутствуют соответствующие правила о том, каким образом следует поступить в той или иной ситуации, затрудняющей исполнение решения суда. Хотя подобные рекомендации были бы целесообразно подготовить органам опеки и попечительства совместно со службой судебных приставов-исполнителей, не перекладывая на судьи обязанности исполнения их решений в форме детальной инструкции о том, какие следует совершать исполнительные действия судебным приставам-исполнителям и каким должно быть участие органа опеки и попечительства при исполнении решения суда.

В этой связи необходимо упомянуть о некоторой несурзности нашего исполнительного производства в отношении отобрания ребёнка. Если в случаях уголовного судопроизводства лицу, обвиняемому (подозреваемому) в преступлении, законодательно положен адвокат, то ребёнок, которого изымают из семьи, таким правом не обладает. Уполномоченный по правам ребёнка в таких случаях **может быть привлечён для оказания помощи ребёнку!** Поэтому неудивительно, что порою детский защитник узнаёт о резонансных «новеллах» случаях из прессы, а не от органов опеки.

2. Как указано в ст.121 Семейного кодекса, защита прав и интересов детей в случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. Причём деятельность других органов, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Порою это приводит к созданию опасных ситуаций для жизни ребёнка. Например, когда правоохранительные органы в рамках профилактических мероприятий выявляют семьи, где требуется оперативное вмешательство (родители находятся в невменяемом состоянии вследствие алкогольного или наркотического опьянения, а малолетние дети предоставлены сами себе), сотрудники полиции не имеют права без привлечения представителя опеки изъять безнадзорных детей для их временного помещения в социальные учреждения. А сотрудники последних не всегда готовы или в состоянии оперативно прибыть в семью, где жизни ребёнка грозит непосредственная опасность, с оформленным как положено приказом соответствующего территориального исполнительного органа социальной политики. Поэтому Министерству социальной политики было бы целесообразным выработать с правоохранительными органами порядок совместных действий в таких ситуациях.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:

Правительству Свердловской области:

- Требовать комплекс мер, направленных на профилактику наркологических заболеваний и родителей, и детей, включая: организационно доступного и квалифицированного семейного наркологического и психотерапевтического консультирования, психокоррекционной работы с группами риска; восстановление системы обязательного лечения от алкоголизма и наркомании родителей, страдающих указанными видами зависимости и злостно не исполняющих по этой причине обязанности по содержанию и воспитанию детей, оказывающих негативное влияние на их здоровье и развитие.
- Подготовить мотивированное письмо в Правительство РФ о необходимости подготовки рекомендаций о порядке действий судебных приставов в случае реализации процедуры отобрания ребёнка.

Министерству социальной политики Свердловской области во взаимодействии с ГУ МВД России по Свердловской области и Управлением ФССП России по Свердловской области выработать порядок совместных действий при необходимости незамедлительного помещения безнадзорного ребёнка в учреждение государственного воспитания, с учетом обязательности извещения Уполномоченного по правам ребёнка.

О состоянии работы и проблемах семейного устройства детей

По основным показателям, связанным с работой органов и учреждений системы социальной политики, можно констатировать по большинству позиций уверенную положительную динамику. Например, в 2013 году в Свердловской области общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 19046 человек, в 2014 году 18747 ребёнка, в 2015 году 18451 несовершеннолетнего. Из них, соответственно, 82,1%, 84,6 и 84,8% воспитывались в замещающих семьях. А на 1 января 2015 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учёте в органах опеки и попечительства, составила 17 921 детей (без учёта усыновленных), из них воспитывались в замещающих семьях уже более 88%. Всего за 12 месяцев 2016 года передано на семейные формы воспитания 2 322 сироты, а за 2015 год — 1282 ребёнка (за 2013 год — 1665, а за 2014 — 1768 детей).

На фоне увеличения числа случаев семейного устройства детей, снижается и количество случаев возврата ребёнка в государственную («вторичное сиротство»). Анализ данных показывает, что с 2013 года динамика в данной сфере сравнительно благоприятна: снижается как число детей, по которым отменено решение о передаче в семью, так и их доля в общей численности детей, переданных в семьи. Так, например, если в 2013 году количество отмен решений органа опеки составляло 188, то по итогам 2015 года — 105, а за 12 месяцев 2016 года — 98 (табл. 3).

Табл. 3. Статистика социального сиротства в Свердловской области в 2011-2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Общее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	19046	18747	18451	17921
Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в государственных стационарных учреждениях	3385	2678	2617	2362
Количество детей, устроенных на семейные формы воспитания, всего: усыновление (удочерение) гражданами РФ	3163	3280	2687	2322
усыновление (удочерение) иностранцами гражданами	249	273	215	240
под опеку или попечительство в приемные семьи	1220	1214	1168	1031
Количество отменённых решений о передаче ребёнка на воспитание в семью, всего:	1665	768	1282	1051
в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию детей в семье	192	140	105	98
в связи с жестоким обращением с детьми	0	1	2	3
по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей или приёмных родителей	161	108	79	76
Число отказов от новорожденных в учреждениях родословия, всего:	134	131	125	100

Постепенно снижается и количество «отказников». Дети, от которых

сейчас в роддоме отказываются мамы, теперь не лежат в детских больницах месяцами, как это было раньше. В этом заслуга медиков и юристов больниц, органов опеки и тех, кто усыновляет этих детей. Раньше городские больницы были вынуждены привлекать волонтеров для работы с такими детьми. Сейчас основными «агентами» палат для отказников стали не грудные младенцы, а дети, которые попали в больницу по социальным показаниям.

После принятия в 2013 году «закона Димы Яковлева», запрещающего иностранцам усыновлять российских детей, было много опасений, что малыши, у которых есть проблемы со здоровьем, потеряли шанс обрести семью, что российским усыновителям нужны дети «без диагноза». Но прошедшие четыре года показали, что это не так. Например, в Екатеринбурге интенсивно разбирают детей с синдромом Дауна, тяжёлыми врожденными пороками сердца и даже с установленными психиатрическими заболеваниями. Новые родители предпочитают даже не пользоваться государственной льготой для них на проведение ежегодной углубленной диспансеризации ребёнка в поликлинике.

Немного в Свердловской области и детей-подкидышей. В 2016 году в основном дети оставались биологическими родителями в подъездах жилых домов, на близлежащих территориях к медицинским и социальным организациям и в других местах.

В мае в Екатеринбурге 34-летняя мать-кукушка оставила в подъезде дома на Серова маленького мальчика в коляске. Плач услышали соседи. Полицейским женщина заявила, что не забыла ребёнка в подъезде — она намеренно завезла его туда и оставила. Женщина объяснила свой поступок тяжёлым материальным положением и отсутствием постоянного заработка.

20 июня в Первоуральске в подъезде нашли новорождённого мальчика, завернутого в пакет и шарф. Жильцы передали ребёнка медикам.

В Камensk-Уральском 53-летний житель дома по улице Дзержинского услышал рано утром детский плач, раздававшийся со двора. Выглянув с балкона, он увидел маленькую девочку. Никого из взрослых рядом не было. 9 сентября удалось установить маму потерявшейся девочки, у которой оказалось четверо детей.

15 сентября в подъезде дома по улице П. Тольяты в Екатеринбурге подбросили спящую в коляске 9-месячную малышку, одетую в куртку и шапку. Внешне девочка выглядела здоровой и ухоженной. Она была передана сотрудниками полиции в медицинское учреждение.

19 сентября в Екатеринбурге подброшено в подъезде дома по улице Высоцкого новорождённую малышку приютила женщина, которая услышала детский плач на лестничной площадке. Ребёнок лежал на бетонном полу, завернутый в одеяло. На место прибыли сотрудники полиции и бригада скорой медицинской помощи.

Анализ состояния работы по семейному устройству детей также позволяет Уполномоченному по правам ребёнка говорить о проблеме направленности вектора профилактики семейного неблагополучия, который сегодня не ориентирован на поддержку матерей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на развитие кризисных центров. Показателем такой ситуации является и тенденция на сокращение количества центров помощи семье и детям, которое уменьшилось с 22 в 2013 году до 17 по состоянию на 31 декабря 2016 года. Как следствие, сохраняют свою актуальность и проблема отсутствия сети социальных гостиниц для лиц из числа детей-сирот и женщин с малолетними детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Оставление малолетних детей в опасности

Рост в последние годы случаев гибели малолетних детей вследствие оставления их без присмотра со стороны родителей вынудил Уполномоченного по правам ребёнка заявить о возрастании уровня риска жизни и здоровью несовершеннолетних из-за невыполнения некоторыми законными представителями главной обязанности — обеспечение безопасности своих детей.

В декабре к Уполномоченному обратились сотрудники ГИБДД с просьбой дать оценку волюющему, с их точки зрения, случаю оставления младенца в опасности в припаркованном автомобиле. Родители оставили малыша в машине на 30-градусном морозе, где он плакал в течение 15 минут, пока инспектор искал родителей. При этом сами родители объяснили свой поступок желанием «подстраховаться» от возможной эвакуации авто Госавтоинспекцией. То есть жизнь и здоровье ребёнка некоторыми горе-родителями ставится ниже, чем сохранность машины! Нужно серьёзно менять сознание наших молодых сограждан, которые личное благополучие ставят выше собственного будущего — родных детей.

Ниже приведены еще два случая, которые сопряжены с семейным неблагополучием, поэтому «более понятны» адекватным родителям.

9 июля 2016 года в вечернее время в дежурную часть ОМВД России по городу Первоуральску сотрудниками полиции с улицы Ильича поселка Дина доставлен 5-летний мальчик, который находился один без присмотра взрослых. Мальчик не смог рассказать, как его зовут, где его родители и дом. В результате первоначальных проверочных мероприятий установить родителей не представлялось возможным, поэтому полиции малыш был помещен в Центр социальной помощи семье и детям «Росинка». Мама ребёнка обратилась в полицию с заявлением о розыске своего малолетнего сына только спустя сутки. В ходе проверки полицейскими установлено, что 9 июля мать несовершеннолетнего ушла на работу, оставив малыша с соседом. Вечером женщина вернулась с работы домой, где никого не было. Так и не выяснив местонахождение своего малолетнего сына, женщина легла спать, утром сына отправив на работу. Вечером 10 июля, придя с работы, она обнаружила дома лишь сожителя в сильном алкогольном опьянении, который не смог рассказать, где находится малыш. Лишь тогда мать решила обратиться в полицию.

Ночью 8 августа при патрулировании Верх-Исетского района Екатеринбурга экипаж городского полка ДПС, проезжая дом №24 по улице Металлургов, обратил внимание на малыша, который выглядывал из окна пятого этажа и громко плакал. При этом ребёнок звал маму и сильно высунулся наружу, едва не сорвавшись с пятнадцатиметровой высоты. Когда полицейские поднялись в квартиру, мальчик пояснил, что ему шесть лет, в доме он находится один. У мальчика есть пятнадцатилетняя сестра, однако на момент инцидента она также отсутствовала. В ходе дальнейшего дознания стражи порядка установили, что ребёнок решил выйти на улицу, так как испугался тишины и отсутствия в квартире домочадцев. Мать малыша пояснила, что была в гости у подруги. При этом она не смогла верно пояснить, где была её старшая дочь, которая, будучи несовершеннолетней, оставила маленького брата одного дома и в нарушение «комендантского часа» ушла со сверстниками на ночную «променад».

Всего в 2016 году только на территории Екатеринбурга было зарегистрировано 12 аналогичных эпизодов, когда дети, оставшись без присмотра взрослых, подвергались смертельной опасности. По каждому подобному факту сотрудники полиции проводили тщательную проверку, по итогам которой законные представители несовершеннолетних понесли установленную законом ответственность. К наиболее резонансным случаям подмечались сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам ребёнка. Они оценивались причины и условия, приведшие к опасной ситуации, и давались рекомендации органам системы профилактики по организации работы с такими семьями.

2.2. О защите права ребёнка на охрану жизни и здоровья

2.2.1. Об общей ситуации с травматизмом и смертностью детей в результате чрезвычайных происшествий

В 2016 году оставалась актуальной проблематика гибели и травмирования детей в чрезвычайных ситуациях. Связано это с наличием негативных тенденций по ряду направлений и хрупкости ситуации в тех сферах, где достигнуты некоторые положительные результаты. Поэтому обстановка с детской смертностью в результате чрезвычайных происшествий находится на особом контроле Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области. В постоянном режиме осуществляется мониторинг всех доступных каналов получения сведений о гибели и травмировании несовершеннолетних.

Анализ этих сведений указывает на наиболее уязвимые направления: 1) гибель в результате преступлений; 2) гибель в результате пожаров и ДТП; 3) гибель вследствие выпадения из окон, попадания на открытые люки, травмирования на строительных и спортивных (детских) площадках, коммунальных коммуникациях; 4) утопление в открытых водоёмах; 5) гибель из-за отравлений, иных чрезвычайных происшествий (табл. 4).

Табл. 4. Гибель в результате чрезвычайных происшествий

Виды чрезвычайных происшествий	2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г. ⁴			
	абсолютные показатели			
Дорожно-транспортное происшествие	37	28	22	28
Бытовой пожар	32	34	16	22
Утопление в открытых водоёмах	4	14	13	38
Сундук	19	13	11	12
Падение с высоты	22	14	14	17
Механическая асфиксия	49	40	43	42
Ожог	2	3	1	1
Преступление, в т.ч.: убийство (ст.ст. 105-107 УК РФ)	40	57	84	43
причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	15	23	29	6
причинение смерти (ч.4 ст.111 УК РФ)	24	32	53	36
причинение тяжкого вреда, повлекшего смерть (ч.4 ст.111 УК РФ)	1	2	2	1
Осложнение после хирургических и терапевтических вмешательств	22	25	21	16
Отравление, в т.ч.: наркотическими веществами	16	16	13	12
алкоголем (суррогатами алкоголя)	0	1	1	1
лекарственными веществами	2	1	1	3
Другие травмы и отравления	10	15	13	10

Общая же все случаи гибели и травмирования детей в результате чрезвычайных происшествий в Свердловской области, ГУ МВД России по Свердловской обл.

выявляемых происшествий, можно с уверенностью утверждать, что условия, которые способствовали трагедии, связаны с ненадлежащим отношением взрослых к исполнению своих родительских или должностных обязанностей. Кроме того, наиболее масштабные трагедии случились в тех семьях, которые должны были быть под надзором органов системы профилактики и которые не приняли своевременных мер для предотвращения трагедии.

О детском травматизме на дорогах

В 2016 году на дорогах погибло 30 детей из Свердловской области (III)⁵. Из них в момент аварии находились в машине в качестве пассажира 22 не совершеннолетних! Всего за 12 месяцев 2016 года было зафиксировано 321 ДТП с участием детей (АИПП — 351), в которых пострадал 341 ребёнок (АИПП — 368).

При этом основной причиной гибели детей в ДТП стала «встречка». Так, в половине всех таких смертельных аварий с участием несовершеннолетних пассажиров погибло 15 детей, а причиной стал выезд автомобиля на полосу встречного движения. Еще 2 ДТП, в которых погибло по ребёнку, произошли из-за нарушений правил проезда перекрёстка и разворота на трассе. Один годовалый ребёнок погиб при столкновении машины с лосем, находясь на переднем сиденье. А 4 подросток погубил пьяный водитель грузовика, решивший покатасть детскую компанию в кабине и не справившись с управлением.

Семь случаев произошли по вине взрослых водителей — это: разбившийся юный мотоциклист; семилетний велосипедист, который пережал дорогу вместе с мамой; ребёнок, сбитый на пешеходном переходе; новорожденный, погибший в коляске, с которой мама переходила дорогу не по переходу; подросток, сбитый на обочине дороги; пятилетний ребёнок, переходивший дорогу в неположенном месте вместе с бабушкой; трёхлетний ребёнок, погибший на придомовой территории по вине родителей, не уследивших за сыном. И только один трагический случай произошёл по вине подростка, внезапно выехавшего на дорогу.

В трех случаях гибели детей на дорогах водители управляли транспортными средствами, находясь в алкогольном опьянении. Пьяный водитель за рулём — еще одна проблема, которая увеличивает вероятность детского дорожно-транспортного травматизма.

Например, в мае в К. Кушва водитель автомобиля «Хенде Тусон», находясь в состоянии алкогольного опьянения, допустил наезд на малолетнего велосипедиста, пересекавшего проезжую часть дороги перед близко движущимся автомобилем. В результате ДТП мальчик от полученных травм скончался на месте. Двое взрослых ехли в с родителями ребёнка, которые не научили его правильно пересекать дорогу с велосипедом.

Ещё более дико выглядит ситуация, когда пьяным водителем является сам родитель, везущий своего ребёнка! В сентябре 2016 года в Карпинске было зафиксировано серьёзное ДТП, виновником которого стала мать, перевозившая своего малолетнего сына, находясь в состоянии сильного опьянения, настолько сильного, что еле стояла на ногах. К счастью, трагедии не случилось, но теперь эта «автоледи» будет под пристальным вниманием территориальной инспекции ГИБДД.

Следует отметить, что 2016 год начался с череды трагедий: один из других в ДТП погибли или увеличилось малыши-пассажиры, ехавшие в автомобилях с родителями. Причем в ситуации, когда водители не были виновниками аварий. Но виновны они были в том, что не обеспечили в полной мере безопасность своих детей. При этом большинства трагедий можно было избежать, если бы водители подбিরали правильные автокресла своим маленьким пассажирам. Так погиб 2-летний мальчик, а машина, в которой он ехал, практически не получила повреждений, и отец малыша, по выводу специалистов ГИБДД, не виноват в ДТП. Но беда случилась от того, что на заднее сиденье ребёнка отец усидел просто на подушке и пристегнул ремнем безопасности. При резком торможении произошел «эффект подпрыгивания», мальчик ударился и еще до прибытия «скорой» умер от перелома позвоночника.

22 января на 49 километре автодороги Нижние Серги — Михайловск — Арты при столкновении двух автомобилей погибла 10-летняя девочка-пассажирка. В ходе выяснения обстоятельств происшествия было установлено, что ребёнок в момент ДТП находился на заднем пассажирском сиденье и был пристегнут штатным ремнём безопасности с помощью адаптера⁶. Срабатывание подушки безопасности позволило сохранить жизнь ребёнку девочке, но ребёнок получил смертельные травмы, ударившись головой о жесткую конструкцию кузова автомобиля.

Случай, когда родители используют не отвечающие нормам безопасности приспособления для перевозки детей, не единичен. При этом правила дорожного движения сформулированы так, что привлечь родителей за неправильную перевозку детей практически невозможно, если маленькие пассажиры не выскочили бы на подушку. Поэтому на очередном заседании межведомственной рабочей группы, созданной при Уполномоченном по правам ребёнка, был поднят вопрос о выработке нестандартных решений для минимизации угрозы.

В качестве одного из механизмов воздействия на ситуацию было предложено использовать в практике ГИБДД норм недавно вступившего в силу Регламента Таможенного союза, определяющего систему требований к сертификации детских удерживающих устройств⁷. Далее был разработан комплекс мероприятий по информированию и принуждению водителей к использованию детских удерживающих устройств, которые прошли сертификацию безопасности.

Следя за правилами дорожного движения, родители должны обеспечить своему ребёнку безопасный проезд в автомобиле. Поэтому главный критерий, на который обращает внимание инспекторы, — штатный ремень безопасности должен проходить по плечу и груди ребёнка (не по голове и не по шее). Причем верхняя диагональ ремня не должна соскальзывать с этой области при малейшем торможении. Если это требование выполняется, то значит, ребёнок перерос детские удерживающие устройства. При этом возможность правильно зафиксировать ремнём безопасности зависит только от роста пассажира.

В этой связи вызывает недоумение отношение некоторых родителей-водителей к безопасности своих детей, которые перевозят их без удерживающих устройств. При этом они осознают только необходимость избежать встречи с сотрудниками ГАИ, а не сохранить жизнь ребёнку. Такие горе-родители, пытаясь проехать мимо инспекторов ГИБДД незамеченными, говорят детям «прятаться», т.е. ложиться на пол салона автомобиля (или в багажник). Созрели случаи, когда родители в ГИБДД в 2016 году. А одна «автоледи», увидев сотрудников Госавтоинспекции, остановила транспортное средство прямо на проезжей части и высадилась своего 3-летнего малыша (хорошо, что не выкинула), который перевозился без детского удерживающего устройства на переднем пассажирском сидении автомобиля.

Один из смертельных случаев, произошедших в 2016 году, еще раз указывает на необходимость оценивать родителями степень риска для детей, когда они гуляют на улице, особенно если это происходит вблизи проезжей части. Такой случай произошел в Екатеринбурге, когда ребёнок гулял во дворе под присмотром обоих родителей. В какой-то момент он перебежал дворовой проезд, и, возвращаясь к родителям (к подъезду), неожиданно выехал из-за стоящих припаркованных транспортных средств и попал под колеса автомобиля.

Другой вопиющий случай произошел во дворе дома по улице Механизаторов в Камensk-Уральском: 2-летняя девочка едва не погибла под колесами «Шевроле-Нива» своей родной тети. Высадив двух малолетних детей из машины, женщина, не убедившись в безопасности детей, начала движение. В этот момент девочка попыталась донять оставшихся в машине родственники и зацепилась кашполом от куртки за фаркоп машины. В результате тетя девочки, находившаяся за рулем, протащила малышку по улицам Механизаторов, Белинского, Октябрьского, свернула на улицу Калинина, доехала до перекрёстка улиц Калинина — Камenskая, где и остановилась. Только после этого ребёнок был снят с фаркопа прохожими, и, к счастью, без серьёзных травм.

Ещё одна причина, по которой гибнут дети, это перевозка их на переднем сиденье. Любой водитель на уровне житейского инстинкта в случае угрозы столкновения уходит от него в противоположную сторону, тем самым ставя пассажира, находящегося на переднем сиденье, под удар. Поэтому ответственные родители никогда не устанут на него детское автокресло. Кстати, в Европе существует запрет на такую установку.

19 ноября на автотрассе между поселками Шала и Шамары автомобильной полицией города Екатеринбурга столкнулись везназлом повившимися из-за пьянства водителями. В результате аварии скончался годовалый сын сотрудника полиции, находившийся на переднем пассажирском сиденье. Основной удар пришелся на правую сторону иномарки, где на переднем пассажирском сиденье в детском удерживающем кресле находился ребёнок, который получил несовместимые с жизнью травмы и скончался, когда его доставили бригадой скорой помощи в больницу.

Подводя итоги данного раздела, Уполномоченный по правам ребёнка подчеркивает: «Те меры, которые были предприняты органами ГИБДД, уполномоченными исполнительными органами государственной власти Свердловской области, территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами местного самоуправления позволили свести к минимуму смертельные ДТП по вине детей. Однако обострилась угроза, вызванная бесчестностью водителей-родителей по обеспечению безопасности своих детей при перевозке на обочине дороги. Созрели случаи, когда родители, не обеспечив безопасность своих детей, вынуждены были покинуть автомобиль. Минимизировать эти угрозы сложно. Необходимо кропотливую работу с взрослыми. Для этого нужно активизировать разъяснительную работу с родителями в рамках образовательных учреждений, использование возможностей СМИ, приборной рекламы. Возможно,

⁴По результатам мониторинга Аппарата Уполномоченного (включая детей — жителей Свердловской области, погибших на дорогах смежных регионов). ⁵Адаптер — это треугольная накладка на ремень безопасности, уводящая диагональную лямку от шеи ребёнка, но это устройство не спасет ребёнка в серьёзных ДТП. При ДТП сила удара приходится как раз на место, где находится адаптер, и повреждаются органы в брюшной полости, голова ребёнка ударяется о жесткие конструкции автомобиля. Тем более, что на некоторые адаптеры нет обязательной сертификации, и за их качество никто не отвечает. ⁶Детские удерживающие устройства-автокресла согласно Техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (Еurasian Conformity CE 018/2011) являются «используемыми средствами» и подлежат обязательной сертификации. На сертифицированном автокресле обязательно должна быть табличка, доступная для обозрения без вскрытия упаковки. Автокресло сконструировано таким образом, что в случае столкновения или резкого торможения уменьшается опасность ранения ребёнка, находящегося в нем, путем ограничения подвижности его тела.

необходимо предусмотреть ужесточение правил передвижения на загородных трассах».

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:

Правительству Свердловской области:

- Сформировать предложения в Правительство РФ по ужесточению санкций за нарушение правил дорожного движения при передвижениях за городом, совершении обгона на загородных трассах.
- Предложить внести изменения и дополнения в ГОСТ Р 51160-98 «Автобусы для перевозки детей. Технические требования» в части оборудования сидений для детей удерживающими устройствами с не менее чем 3 точками крепления, а также оборудования автобусов для перевозки проблемных малышами желтого или иного цвета.
- Предложить внести изменения и дополнения в постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. №1177 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами» в части утверждения формы уведомления подразделений ГИБДД об организованной перевозке группы детей и заявки на сопровождение автомобилями подразделения Госавтоинспекции, и в части внесения изменений в 8.8 Правил увеличения стажа работы в качестве водителя транспортного средства категории «Е» до трех лет за последние 5 лет, а также внести дополнения в части ограничения разрешенного временного интервала перевозок детей в зимний сезон.

О гибели детей в пожарах

В течение 2016 года обстановка с гибелью и травмированием детей в пожарах по сравнению с 2015 годом несколько обострилась. Если в 2015 году в огне погибло 15 детей, то в 2016 в 12 пожарах погибло 23 ребёнка (III).

Большая часть трагедий произошла весной и осенью. Весной погибли 11 несовершеннолетних, осенью — 6, в июле и августе — 2 и в декабре — 4. Прием 8 детей были из шести неблагополучных семей. Остальные несовершеннолетние погибли в семьях с детьми, которые не попадали в поле зрения органов системы профилактики.

По возрастному составу погибших несовершеннолетних ситуация остаётся прежней, гибнут в основном малолетние. Так, 18 детей были в возрасте до 7 лет, 1 — девятилетний ребёнок, остальные — старше 11 лет.

Наиболее масштабные трагедии произошли в Стуром Логе — погибло 5 детей, Волчанске — 3 ребёнка и в Нижнем Тагиле — 3. В последнем случае семья числилась в органах системы профилактики как неблагополучная, но органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отнеслись к своим обязанностям халатно, не предприняв своевременных и достаточных мер по изъятию детей из неблагополучной семьи.

Среди основных причин трагедий:

- нарушение правил установки или эксплуатации печного оборудования — 5 пожаров (погибо 13 детей);
- неосторожное обращение с огнем — 3 пожара, в том числе 2 пожара из-за непотушенной сигареты (погибо 5 детей);
- неисправность электропроводки и аварийный режим работы электрооборудования — 3 пожара (погибо 3 ребёнка);
- баловство детей с огнём — 1 пожар (погиб 1 ребёнок);
- по иным причинам — 1 пожар (погиб 1 ребёнок).

Анализируя те последствия, к которым привели пожары, случившиеся в неблагополучных семьях, стоит еще раз напомнить органам системы профилактики, что нерешительные действия по работе с семьями, где не обеспечиваются родителями безопасные условия жизнедеятельности детей, чаще всего приводят к гибели последних. Поэтому стоит привести выписку из заключения Уполномоченного №107 от 18.09.2016 г. по пожару, случившемуся в сентябре в Екатеринбурге по ул. Левановского, в котором погиб маленький ребёнок. В заключении указывается, что «... в профессиональной деятельности специалистов и должностных лиц Управления социальной политики по Железнодорожному району г. Екатеринбург проявляется явный формальный подход при разрешении вопросов жизнеустройства малолетних детей, защите их прав и обеспечении наилучших интересов...».

В чём же дело? Родившийся в январе 2016 у матери-алкоголики ребёнок оказался ей совершенно не нужен. За младенцем не осуществлялся должный уход. В конце концов он был брошен матерью на порог детской областной поликлиники, где был сразу госпитализ